

6. Udo Ulfkotte. *Gekaufte Journalisten – Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien lenken* / Udo Ulfkotte. – Rottenburg, 2014.
7. Udo Ulfkotte *Die Asylindustrie... Wie Politiker, Journalisten und Sozialverbände von der Flüchtlingswelle profitieren* / Udo Ulfkotte. – Kopp Verlag, 2015. – 272 S.
8. Udo Ulfkotte. *Grenzenlos Kriminell. Was Politik und Massenmedien über die Straftaten von Migranten verschweigen* / Udo Ulfkotte, Stefan Schubert. – 2016.

References

1. Heribert Schatz, Christina Holtz-Bacha, Jörg-Uwe Nieland. *Migranten und Medien: Neue Herausforderungen an die Integrationsfunktion von Presse und Rundfunk* [Migrants and the media: New challenges for the integration of press and radio]. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2000, 288 p.
2. Orzechowski P. *Der direkte Weg in der dritten Weltkrieg. Wie USA und NATO mit Terror, Migration und Chaos eine neue Welt schaffen* [The direct way in the third world war. How the USA and NATO create a new world with terror, migration and chaos]. Kopp Verlag, 285 S.
3. Petra Hemmelmann, Susanne Wegner. *Refugees in the media discourse* [Refugees in the media discourse]. Available at http://www.br-online.de/jugend/izi/english/publication/televizion/30_2017_E/Hemmelmann_Wegner-Refugees_in_the_media_discourse.pdf.
4. *Seehofer kritisiert ARD und ZDF als realitätsfern* [Seehofer criticizes ARD and ZDF as reality fares]. Available at: <http://www.faz.net/aktuell/politik/fluechtlingskrise/berichte-ueber-fluechtlings-seehofer-kritisiert-ard-und-zdf-als-realtaetsfern-14093309.html>.
5. Ursula Scheer. *Apropos Willkommenskultur* [Speaking of welcome culture]. Available at: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/medien/studie-wie-ueber-fluechtlings-berichtet-wurde-14378135.html>.
6. Udo Ulfkotte. *Gekaufte Journalisten – Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien lenken* [Purchased journalists – How politicians, secret services and high finance Germany channel mass media]. Rottenburg, 2014.
7. Udo Ulfkotte. *Die Asylindustrie... Wie Politiker, Journalisten und Sozialverbände von der Flüchtlingswelle profitieren* [The Asylind ... How politicians, journalists and social associations benefit from the refugee wave]. Kopp Verlag, 2015, 272 p.
8. Udo Ulfkotte, Stefan Schubert. *Grenzenlos Kriminell. Was Politik und Massenmedien über die Straftaten von Migranten verschweigen* [Unlimited Criminal. What politics and mass media about the offenses of migrants do not mention]. 2016.

ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЙ НЕПРЯМЫХ ДЕЙСТВИЙ И «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Новоселов Сергей Вениаминович, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: seveno@rambler.ru

В эпоху глобальных вызовов и угроз Россия оказалась в эпицентре мировых противоречий, превратилась в объект политического, экономического и информационного давления, постоянного вмешательства в её внутренние дела извне, против страны развязана «необъявленная» гибридная информационная война. Для этого организуются информационные атаки, осуществляется финансирование антигосударственных политических сил, используются темы защиты прав человека во внутривнутриполитической борьбе, осуществляется провоцирование религиозных, межнациональных и социальных конфликтов, разжигаются протестные настроения. Русофобский курс Запада в настоящий момент фактически институционализирован, а его проводники занимают ведущие посты в органах государственной власти, в международных, неправительственных организациях и СМИ. В современных условиях вероятность силовой акции против России маловероятна, прежде всего, из-за её ядерного потенциала, нет и реальной социальной базы для раскачивания ситуации внутри России, поэтому наши недоброжелатели вынуждены усиливать внешнее давление на Россию, сделав основной акцент на применения стратегий не прямых действий и «мягкой силы». Данные действия ведутся с использованием определенного инструментария воздействия во всех основных сферах жизнедеятельности российского государства и общества –

организационно-концептуальной, финансово-экономической, политико-правовой, социокультурной, внешнеполитической, обороны и безопасности.

Ключевые слова: Россия, сдерживание, стратегия непрямых действий, «мягкая сила», русофобия, «агенты влияния», информационные атаки, антигосударственные политические силы, политическая оппозиция, неправительственные организации, инструменты «мягкой силы», фальсификация истории, ментальное пространство населения, кибератаки

INSTRUMENTS OF STRATEGY OF INDIRECT ACTIONS AND "SOFT POWER" CONCERNING RUSSIA

Novoselov Sergey V., Ph.D. (History), Associate Professor
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: seveno@rambler.ru

During an era of global challenges and threats Russia has appeared in epicenter of world contradictions, has turned into an object of political, economic and information pressure, constant intervention in her internal affairs from the outside, against the country "undeclared" hybrid information war is launched. The information attacks will for this purpose be organized, financing of antistate political forces is carried out, subjects of protection of human rights in internal political fight are used, provoking of the religious, international and social conflicts is carried out, protest moods are kindled. The Russophobic course of the West is at the moment actually institutionalized, and his conductors hold the leading posts in public authorities, in the international, non-governmental organizations and media. In modern conditions the probability of military action against Russia is improbable first of all because of her nuclear potential, there is no real social base for rocking of a situation in Russia therefore our ill-wishers are forced to strengthen the external pressure upon Russia also, having placed the main emphasis on applications of strategy of indirect actions and "soft power". These actions are conducted with use of certain tools of influence in all main spheres of activity of the Russian state and society - organizational and conceptual, financial and economic, political and legal, sociocultural, foreign policy, defenses and safety.

Keywords: Russia, control, strategy of indirect actions, "soft power", russophobia, "agents of influence", information attacks, antistate political forces, political opposition, non-governmental organizations, tools of "soft power", falsification of history, mental space of the population, cyber attack

В эпоху глобальных вызовов и угроз Россия оказалась в эпицентре мировых противоречий, превратилась в объект политического, экономического и информационного давления, постоянного вмешательства в её внутренние дела извне, против страны развязана «необъявленная» гибридная информационная война. Это вызвано тем, что существование сильной и суверенной России не вписывается в проект построения планетарного миропорядка, который продолжают продвигать западные страны во главе с США, которые рассматривает Россию в качестве одного из главных вызовов своему глобальному доминированию.

В целях демонизировать Россию и запугать своих граждан мифической российской угрозой рядом западных стран нагнетается антироссийская истерия, вводятся санкции, принимаются декларации и резолюции, дискредитирующие российскую дипломатию, создаются различные международные трибуналы, со всех сторон сыплются безосновательные и бездоказательные обвинения Россию во вмешательстве в дела других государств. Для этого организуются информационные атаки, осуществляется финансирование антигосударственных политических сил, используются темы защиты прав человека во внутривнутриполитической борьбе, осуществляется провоцирование религиозных, межнациональных и социальных конфликтов, разжигаются протестные настроения. Русофобский курс Запада в настоящий момент фактически институционализирован, а его проводники занимают ведущие посты в органах государственной власти, в международных, неправительственных организациях и СМИ.

Анализируя недружественные шаги зарубежных оппонентов России, можно сделать вывод о том, что на Западе сделана ставка на последовательный раскол

нашего общества, экономическое и политическое ослабление, подрыв суверенитета, на развязывание новой «холодной войны» и полную изоляцию России в мире. Усилия Запада направлены, в числе прочего, на подрыв интеграционных процессов с участием Российской Федерации, на девальвацию идеи Русского мира в целом, что угрожает безопасности не только России, но и целого ряда других государств.

В современных условиях вероятность силовой акции против России маловероятна, прежде всего из-за её ядерного потенциала, нет и реальной социальной базы для раскачивания ситуации внутри России, поэтому наши недоброжелатели вынуждены усиливать внешнее давление на Россию, сделав основной акцент на применение стратегий не прямых действий и «мягкой силы».

Стратегии не прямых действий и «мягкой силы» – это особые технологии осуществления геополитической борьбы, ориентированные на завоевание господства над «вражеским» государством на основе установления полного и при этом скрытого контроля над механизмом формирования и практической реализации внутренней и внешней политики страны, её политико-управленческой, социально-экономической, оборонной, культурно-идеологической и другими ключевыми сферами, а также самими процессами её дальнейшего развития путем использования для решения такого рода задач специально разработанных «непрямых» организационных воздействий и мероприятий, «манипулирующего» и «подрывного» характера [10, с. 78].

Теоретические разработки и практика применения стратегий не прямых действий и «мягкой силы» имеют давнюю историю, от «достижении победы над противником, не сражаясь с ним», китайского полководца и военного теоретика Сунь-цзы; теории «центров тяжести», созданной немецким военным теоретиком и историком Клаузевицем; концепции «стратегии не прямых действий» английского военного теоретика и военного историка Б. Лидделл Гарта [5, с. 476] до концепции боевых действий «враг как система» полковника ВВС США Дж. Уордена, ну и конечно же родственной по целям стратегии «мягкой силы» (“soft power”) американского политолога Дж. Наая, который расширил сферу действия стратегии не прямых действий за счёт привлечения арсенала политических, дипломатических, экономических, социальных, психологических (когнитивных) и информационных методов в целях подрыва основ государственного строя страны, подлежащей политической трансформации [6, с. 34]. При этом полагается, что модель современного государства-нации представляет собой системную структуру, состоящую из пяти взаимосвязанных концентрических колец.

Центральное кольцо представляет национальных лидеров (элиту) и является наиболее важным элементом структуры. Оно окружено и защищено четырьмя остальными. Вторым кольцом является производство (заводы, фабрики, электростанции, нефтезаводы и т.д.), которое является жизненно важными для национальной мощи государства. Критическая государственная инфраструктура (автомобильные шоссе, железные дороги, энергетические линии и т.д.) составляет третье кольцо. Четвертым кольцом является народонаселение. Последним, пятым, внешним кольцом являлись вооруженные силы.

В данной системе, состоящей из разнообразного количества взаимосвязанных объектов, объединённых сетью, как правило, имеется несколько ключевых, воздействие на которые может привести к «стратегическому параличу» всей государственной системы. Для этого нужно всего лишь просчитать «центры тяжести» в системе «государства-жертвы» и нанести по ним точечные удары, так как каждое государство имеет свои уникальные уязвимые места [8]. Можно использовать противоречия государства-цели с его соседями или установить экономическую блокаду (как в случае с Кубой или Ираном), поднять шум в ООН и международных структурах, запустить «утку» в масс-медиа, что создаст соответствующие настроения в обществе (как было в случае с Югославией в 1999 г.), а в ином случае призвать к защите прав человека или ангажировать хакеров-патриотов для наказания несговорчивого правительства третьей страны.

Не является исключением в этом отношении и Россия, против которой сегодня применяются современные технологии «мягкой силы» в рамках комплекса гибридных акций, скоординированных по месту и времени, целям и задачам, формам и методам, содержанию, объектам и каналам воздействия. Целенаправленное влияние оказывается сразу на все основные механизмы и институты управления обществом, призванные обеспечивать суверенитет, территориальную целостность, национальную безопасность страны.

Данные действия ведутся с использованием определённого инструментария воздействия во всех основных сферах жизнедеятельности российского государства и общества: организационно-концептуальной, финансово-экономической, политико-правовой, социокультурной, внешнеполитической, обороны и безопасности.

В *организационно-концептуальной сфере* «мягкая сила» реализуется в рамках целевых планов сдерживания развития государства. В частности, посредством устранения неугодных руководителей, создания среди правящей элиты и её силовых структур «агентов влияния», имеющих непосредственное отношение к определению политики государства и практического проведения в жизнь внутри- и внешнеполитических решений [4], реформирования органов власти, создания предпосылок подрыва основ государственной безопасности, взятие под контроль природных и людских ресурсов страны. Последняя попытка неконституционного реформирования власти в России была предпринята в 2012 г. во время президентских выборов силами так называемого «белоленточного» движения во главе с лидерами либерально-демократической оппозиции, активно поддерживаемой Западом, и их агентурой влияния в российских коридорах власти, СМИ, бизнесе и т.п. Опасность новых революционных событий в России существует и сегодня. Прогнозируется новый виток конфронтации, который может вызвать провоцирование массовых протестов извне и, скорее всего, будет приурочен к президентским выборам 2018 г.

При этом следует отметить, что в современной России отсутствует консолидация элит и власти, несмотря на беспрецедентный уровень доверия граждан России главе государства (более 80 %), нынешняя природа российской власти во многом остается компромиссной по своей сути, действующей в интересах внешнего влияния. Часть экономической элиты по своему менталитету и финансовым интересам явно ориентирована на Запад.

Продвижение западных стандартов в сферах отечественной научной школы образования и культуры, засилье англосаксонской «поп-культуры» в интернете, на телевидении и в кинотеатрах, открытая пропаганда импортных «ценностей» в ряде СМИ – всё это грозит утратой культурно-цивилизационного суверенитета народов нашей страны [1].

В *политико-правовой сфере* – это, прежде всего, всесторонняя поддержка политической оппозиции, использование темы защиты прав человека во внутривнутриполитической борьбе, содействие продвижению представителей оппозиционных сил в государственные и общественные институты власти, создание враждебной сети неправительственных организаций. «Мягкая сила» в политико-правовой сфере реализуется посредством лоббирования пагубных законов, негативного влияния на выборные процессы, использования деструктивных политтехнологий, поощрения антисоциальных явлений. Особое значение придается формированию многопартийности, вбрасыванию антиобщественных инициатив, провоцированию религиозных и межнациональных конфликтов, разрушению традиционных скреп общества и др. В арсенале подрывных средств значатся также политические скандалы, дискредитация институтов власти и демонизация неугодных политиков.

В *области информации и конфессионально-культурного пространства* осуществляется целенаправленный подрыв традиционных ценностей, внедрение в общество чуждого образа жизни, плюрализма мнений, культы потребления, двойных стандартов, надуманных общечеловеческих ценностей и прав человека.

Чужой образ, идеалы, ценности способны разрушить любое мощное в военном и политическом отношении государство. Для этого необходимо если не переписать историю, то хотя бы изменить отношение к известным историческим фактам, сложить удобное общественное мнение. Так, к примеру, накануне июльского заседания Совета «Россия – НАТО» в официальных блогах альянса НАТО был размещён видеоролик, посвящённый прибалтийским «лесным братьям». В документально-игровом видеоролике эти вооружённые формирования изображаются как борцы за свободу прибалтийских республик и их независимость от СССР. Так называемые лесные братья, которых «сейчас героизирует НАТО, формировались из полицейских, сотрудников оккупационной администрации, состава Латышского легиона СС. На счету «лесных братьев» – более 3 тыс. диверсий, жертвами которых были в основном мирные жители. Напомним, Нюрнбергский трибунал признал «всех лиц, которые были официально приняты в члены СС», преступниками. Поэтому прославление сообщников нацистов – не что иное, как историческое извращение, сознательно распространяемое НАТО с целью подрыва итогов Нюрнбергского трибунала. На основании рассекреченных архивов ЦРУ известно, что после войны, вплоть до середины 1950-х гг., «лесные братья» поддерживались западными разведслужбами. Ролик про «лесных братьев», убивающих наших солдат, подтверждает, что в лице НАТО мы имеем дело с наследниками гитлеровских недобитков» и демонстрирует не только сегодняшние подходы НАТО к пронацистскому коллаборационизму, но и намерения в отношении нашей страны [2].

Таким образом, уже стало очевидно, что история превратилась в политический инструмент, средство для достижения вполне конкретных целей, а фальсификация истории становится острым идеологическим и политическим оружием.

Помимо фальсификации истории России главный удар стратегии не прямых действий и «мягкой силы» направлен на реформатирование ментального пространства населения. Под влиянием современных политических и психологических технологий воздействия на ментальную сферу человека, человеческий социум стал взрывоопасно насыщен людьми с крайне негармонизированным мотивационным внутренним миром, которых называют «новыми люмпенами». Это деклассированные представители социума с утерянными социальными и профессиональными корнями, без чётких нравственных принципов, политических ориентиров и исторической памяти. У них зачастую отсутствует внутренний моральный стержень и социальная ответственность за судьбу своей страны.

Особенно уязвимой по отношению к применению технологии «мягкой силы» является молодежь, подвергающаяся массивной информационной атаке со стороны деструктивных СМИ и социальных сетей, которые публикуют негативную информацию и нагнетают социальные фобии, что ведёт к невротизации общественной обстановки и искажённому восприятию людьми окружающего мира. Люди начинают жить в мире иллюзий и мифов, созданных СМИ. Тем более что до сих пор информационные ресурсы, прежде всего, многие ведущие российские СМИ и интернет-ресурсы, действуют в рамках враждебного «мейнстрима», многие редакторы и ведущие журналисты находятся под сильным мировоззренческим влиянием извне, а в структурах власти отсутствует эффективный центр по координации силовых и гражданских информационных институтов, не организована должным образом подготовка информационных (идеологических) кадров.

Многие годы наблюдаются попытки влияния на российские внутривнутриполитические процессы через неправительственные организации и напрямую. В этих целях применяется организация информационных атак, финансирование антигосударственных политических сил, использование темы защиты прав человека во внутривнутриполитической борьбе, провоцирование религиозных, межнациональных и социальных конфликтов, разжигание протестных настроений. Особая роль в дестабилизации общественно-политической ситуации в России отводится некоторым антироссийски

настроенным НКО, через которые последовательно ведётся антироссийская пропаганда, подбор и обучение кадров, систематически организуются площадки за рубежом, куда приглашаются люди, не представляющие интересы тех или иных слоёв населения, а те, кто готов лить грязь на свою страну. Цели данных НКО подчинены единому замыслу сдерживания и подчинения России, а действия тесно координируются. Эта работа носит комплексный, глобальный характер, как в географическом плане, так и с точки зрения охвата тем – от внутренней и внешней политики и экономики до гуманитарной сферы и спорта. Ежегодно, нередко в обход российского законодательства, из-за рубежа поступает от 70 до 100 млрд руб. не на благотворительность, не на социальную помощь, не на здравоохранение, а на политическую деятельность НКО. В материалах парламентских слушаний на тему «Предотвращение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации: законодательство и правоприменительная практика», прошедших 7 июня 2017 г. в Совете Федерации РФ, представлена динамика иностранного финансирования российских НКО, которая выглядит следующим образом: в 2012 г. помощь из-за рубежа получили 458 российских НКО на общую сумму более 4 млрд руб., в 2013 г. число таких организаций достигло 2705, а объём финансирования вырос до 37 млрд руб. В 2014 г. уже 4108 НКО получали иностранное финансирование на сумму 70 млрд руб.

Наряду с интернет-сетями, являющимися сегодня одними из самых эффективных инструментов массовой социальной мобилизации «юзеров» на совместные активные действия, в том числе и протесты, а также реагирования на реальные и искусственные поводы, появляются и новые угрозы в информационном пространстве. В последнее время появилось два новых явления, которые изменили интернет. Во-первых, было создано семейство «умных ботов», с помощью которых можно осуществлять массированные атаки на технические системы (взлом банковских карт и аккаунтов в социальных сетях, получение доступа к электронной почте и т.д.). Во-вторых, благодаря появлению кнопки «репост» (repost) открылась возможность манипулирования массовым сознанием в информационном пространстве. При правильном выборе «точек вбрасывания» информации кнопка «репост» может поражать огромные пространства без особых энергетических и финансовых затрат. В качестве примера можно привести последние выборы в США. Так, в предвыборной гонке Трампа информационное воздействие на аудиторию осуществлялось в несколько этапов. Первый этап – определение психотипа человека в интернет-среде. Это стало возможным благодаря специальной программе, которая по 68 лайкам с вероятностью в 95 % определяет цвет кожи, сексуальные и политические предпочтения респондента. Второй этап – выбор тех людей, которые подхватывают нужную новость. На третьем этапе речь Трампа изначально делилась на фразы, для каждой из которых подбирались целевая аудитория. Далее, когда Трамп произносил речь, стартовали примерно 1000 ботов, которые в нужные целевые группы разносили ударный контент. К концу речи казалось, что весь интернет бурлит и все обсуждают Трампа. Сегодня, к сожалению, такими технологиями владеют не только политические, но и деструктивные силы. Например, те, которые управляют «группами смерти» в социальных сетях [9].

В области безопасности, обороны и правоохранительной деятельности враждебная «мягкая сила» нацелена на сдерживание военной силы, поощрение пагубных реформ и противопоставление друг другу силовых структур, сокращение их численности, ухудшение финансового и материально-технического обеспечения, разрушение системы боевой учёбы и подготовки военных кадров. Высока вероятность и кибернападения на объекты военной и гражданской инфраструктуры, в результате которых может быть нарушена работа программно-аппаратных средств, линий связи и сетей. Киберугрозы в военной сфере носят самый разный характер – от нанесения физического вреда до психологического воздействия. Блок киберугроз в сфере ядерного оружия – самый опасный: от выведения из строя системы командования и контроля над ядерным оружием до несанкционированного запуска баллистических ра-

кет. Но на современном этапе информационное противоборство между различными акторами больше ориентировано не на военные объекты, а на экономику, социальную и духовную сферы общества. В качестве примера можно привести враждебное применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) террористическими организациями, посредством которых они занимаются распространением идеологии экстремизма.

Ещё в 2014 г. неправительственная организация «Федерация американских ученых» опубликовала доклад «От противостояния к минимальному сдерживанию», в котором отмечалось, что нанесение США удара ракетами с ядерными боеголовками по густонаселённым городам негуманно, так как в случае войны это приведёт к многочисленным жертвам. Вместо этого учёные предлагали перенацелить американские ядерные ракеты на 12 ключевых объектов инфраструктуры российской экономики – топливно-энергетическому комплексу и крупным, прежде всего оборонным, производствам. По подсчётам авторов доклада, в случае уничтожения этих объектов Россия не только не сможет вести войну, так как её экономика будет парализована и отброшена на десятилетия назад. Но даже ограниченное применение ядерного оружия может привести к новой мировой войне и мировой катастрофе.

Поэтому в настоящее время в качестве цели, поражение которой может нанести огромный ущерб государству и её гражданам, рассматриваются не только военные, но и прежде всего объекты гражданского сектора, выведение из строя или уничтожение каждого из которых, в том числе и за счёт «каскадного эффекта», может привести к ущербу, сопоставимому с ударами, наносимыми вооружёнными силами. Для таких потенциально опасных объектов, уничтожение которых может иметь значительные политические и военные последствия, введён термин «критическая инфраструктура», под которым понимается «совокупность физических или виртуальных систем и средств, важных для государства в такой мере, что их выход из строя или уничтожение могут привести к губительным последствиям в области обороны, экономики, здравоохранения и безопасности нации» [3, с. 3].

В *международной деятельности* широко используется международная практика введения антироссийских санкций, бойкотов, запретов, принятия враждебных резолюций, решений, деклараций, проведение антинациональных конференций и форумов, дискредитация национальной дипломатии, высылка дипломатов (в конце 2016 г. администрации США приняла решение арестовать дипсобственность России и выслать 35 российских дипломатов. Официальная версия – якобы вмешательство Москвы в выборы).

Отстранение российских спортсменов от участия в Олимпиаде в Рио-де-Жанейро, паралимпийцев показывает, с каким циничным явлением мы имеем дело под прикрытием гуманизма и заботы о правах человека. Всё чаще используются в качестве инструмента политического и экономического давления, вмешательства в её внутренние дела решения международных судов. В качестве попытки вмешательства можно расценивать и инициативы создания международного трибунала по делу о крушении малазийского «боинга» на Донбассе. Затянутое в политических целях расследование Международного уголовного суда о событиях 2008 г. в Южной Осетии, признание незаконным воссоединение Крыма с Россией сделали невозможным участие нашей страны в Римском статуте МУС. Безосновательно и бездоказательно пытаются обвинить именно Россию во вмешательстве в дела других государств. Из свежих примеров можно привести принятие резолюции Общим комитетом Парламентской ассамблеи ОБСЕ по политическим вопросам и безопасности на сессии в Минске, в которой содержится призыв вернуть Крым Украине. Документ подготовлен шведской делегацией, известной своим неадекватным отношением к России, а ведь Общий комитет ПА ОБСЕ мог заинтересоваться более актуальными для самой Европы вопросами. Например, некогда Швеция и Германия, пользуясь военной силой, без всяких референдумов (в отличие от Крыма), банально силой ок-

купировали части территории Дании и не собираются их возвращать [7]. При этом вызывает искреннее удивление вопрос: «Что делала российская делегация на обсуждении данного документа? И, вообще, зачем мы контактируем с ПА ОБСЕ?». Тем более что делегация России не участвует в работе ПАСЕ с конца 2014 г., а российские делегаты лишены прав выступать и голосовать на заседаниях Ассамблеи, участвовать в работе руководящих органов, а также в миссиях наблюдателей на выборах.

Поэтому вполне логично выглядит решение Госдумы и Совета Федерации не направлять депутатов от палат Федерального собрания на сессию Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). Российские парламентарии также приняли решение приостановить полностью или сократить взносы нашей страны на содержание Совета Европы, одной из структур которого является ПАСЕ. Речь идет о приостановке взносов на определенный срок (сейчас платится единый взнос за три года – 23 млн евро, что по текущему курсу составляет более 1,6 млрд руб.) или исключении из них доли ПАСЕ, которую Россия точно не будет платить.

В сфере финансов и экономики речь прежде всего идет о провоцировании кризисных явлений, дестабилизации социально-экономической обстановки, чтобы спровоцировать рост протестных настроений в обществе и антиправительственных выступлений. В арсенале «мягкой силы» в этой сфере – манипуляции с национальной валютой, способствование сжатию денежной массы, росту стоимости кредитов, увеличению налоговой нагрузки на бизнес, уничтожению конкурентных секторов национальной экономики, прежде всего наукоёмких производств в промышленности и сельском хозяйстве, подрыву национального рынка товаров и услуг. Кроме того, предпринимаются шаги по продвижению интересов зарубежного бизнеса в ущерб национальному предпринимательству, поощрению спекулятивного бизнеса, провоцируется вывоз капиталов и др.

В целях противодействия приведённому инструментарию не прямых действий и «мягкой силы» в России необходимо формировать национальный институт «мягкой силы». Строительство такого рода национальной системы «мягкой силы» должно осуществляться единым координационным центром в тесном взаимодействии государственных ведомств и общественных институтов, силовых структур, МИД, отдельных неправительственных организаций, ведущих СМИ и интернет-ресурсов прогосударственной ориентации, которые в части касающейся участвуют в гибридных акциях комплексного применения «мягкой силы» в конкретных сферах геополитического противоборства с враждебными силами.

Такой подход позволит перехватить стратегическую инициативу в глобальном противоборстве, выйти из состояния, когда приходится постоянно оправдываться в глазах международной общественности, навязывать свою информационную повестку геополитическим оппонентам и конкурентам.

Задача создания и реализации подобного проекта является исключительной по своей сложности. Вместе с тем никакие препятствия не могут служить оправданием отсутствию стратегии и отказу от её создания. К тому же у России есть то, что дано немногим народам: в нашем массовом сознании на генетическом уровне сформировался менталитет победителей, наша идентичность основана на способности одерживать победы.

Список литературы

1. Астахов Е. Роль России в межкультурном диалоге / Е. Астахов // Международные отношения. – 2017. – № 6. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1876>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Балтачева М. НАТО занялось прославлением фашистских недобитков / М. Балтачева, М. Мошкин // Взгляд. – 13 июля 2017. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/politics/2017/7/13/878479.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Баранник Л. Организация обеспечения безопасности критической инфраструктуры в США / Л. Баранник, С. Клементьев // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 8. – С. 3.

4. Карякин В. В. О применении стратегий «непрямых действий» и «мягкой силы» в геополитическом противоборстве / В. В. Карякин // Новое Восточное Обозрение. – 04.06.2013. – Режим доступа: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120847>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Лиддел Гарт Б. Стратегия непрямых действий : пер. с англ. / Б. Гарт Лиддел. – Москва : Астрель ; Владимир : ВКТ, 2010. – С. 476.
6. Най С. Джозеф (младший). Современный мировой беспорядок / С. Най Джозеф (младший) // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 2. – С. 34.
7. Острогжцев И. Дегенераты разбушевались / И. Острогжцев // Сегодня.ру. – 10.07.2017. – Режим доступа: <http://www.segodnia.ru/content/189728>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Рогозин Д. Войны будущего или настоящего? / Д. Рогозин // Коммерсант. – 2 сентября 2014. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2094075>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Толстухина А. Кибругрозы расшатывают стратегическую стабильность / А. Толстухина // Международная жизнь. – 27.06.2017. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/17840>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии США в распаде Советского союза и социалистического лагеря / П. Швейцер. – Минск, 1995. – С. 78.

References

1. Astakhov Ye. Rol Rossii v mezhtsivilizatsionnom dialoge [The Role of Russia in the Inter-Civilization Dialogue]. *Mezhdunarodnye otnosheniya* [International Relations], 2017, no. 6. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1876>.
2. Baltacheva M., Moshkin M. NATO zanyalos proslavlaniem fashistskikh nedobitkov [NATO engaged in the glorification of fascist shortages]. *Vzglyad* [Vzglyad], July 13, 2017. Available at: <http://www.vz.ru/politics/2017/7/13/878479.html>.
3. Barannik L., Klementev S. Organizatsiya obespecheniya bezopasnosti kriticheskoy infrastruktury v SShA [The organization of critical infrastructure security in the US]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign Military Review], 2009, no. 8, p. 3.
4. Karyakin V. V. O primenenii strategiy “nepryamykh deystviy” i “myagkoy sily” v geopoliticheskom protivoborstve [On the application of the strategies of "indirect action" and "soft power" in geopolitical confrontation]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie* [New Eastern Outlook], 04/06/2013. Available at: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120847>.
5. Liddel Gart B. *Strategiya nepryamykh deystviy* [The strategy of indirect action]. Moscow, Astrel Publ., Vladimir, VKT Publ., 2010, p. 476.
6. Nay S. Dzhozef (Jr.). Sovremennyy mirovoy besporyadok [Modern world disorder]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya* [USA: Economics, Politics, Ideology], 1993, no. 2, p. 34.
7. Ostrogzhtsev I. Degeneraty razbushevalis [Degenerates raged]. *Segodnya.ru* [Today.ru], 10/07/2017. Available at: <http://www.segodnia.ru/content/189728>.
8. Rogozin D. Voyny budushchego ili nastoyashchego? [War of the future or the present?]. *Kommersant* [Businessman], 2 sentyabrya 2014. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2094075>.
9. Tolstukhina A. Kiberugrozy rasshatyvayut strategicheskuyu stabilnost [Cyber Threats Weaken Strategic Stability]. *Mezhdunarodnaya zhizn* [International life], 27/06/2017. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/17840>.
10. Shveytser P. *Pobeda. Rol taynoy strategii SShA v raspade Sovetskogo soyuza i sotsialisticheskogo lagerya* [Victory. The role of the US secret strategy in the disintegration of the Soviet Union and the socialist camp]. Minsk, 1995, p. 78.